

— Да, немного, — Лу Шабай нашла свой голос. — Гу Ичжэнь скоро отвезёт меня домой.

— Дома есть обезболивающее? — спросила Е Инь.

С её стороны было тихо, и звук телевизора чётко доносился до Лу Шабай.

— Нет, я не люблю таблетки, — Лу Шабай встала, готовясь спуститься вниз. — Ничего страшного, скоро пройдёт.

Просто сейчас ей хотелось немного утешения.

Не то чтобы раньше не было более сильной боли, но, обнаружив, что есть на кого опереться, она почувствовала, как в душе что-то рухнуло, и стала слабее.

— Тогда не вешай трубку, хорошо?

Е Инь мягко уговаривала её, голос был как родниковая вода.

— Хорошо, — Лу Шабай, держась за перила, медленно спускалась вниз. — Я иду.

Гу Ичжэнь ждала её у входа, размахивая ключами от машины, и, увидев, что она спускается, удивлённо спросила:

— Почему так долго?

Она указала на свои виски, взяла мятную конфету с прилавка, и прохладный вкус распространился на языке, принося немного облегчения.

Гу Ичжэнь поняла, что у неё снова началась головная боль, и, спускаясь по ступенькам, поддержала её, чтобы та не упала у входа в ресторан.

— Зачем ты надела наушники?

Лу Шабай села на пассажирское сиденье, поправив наушник, что вызвало вопрос.

— Слушаю успокаивающую музыку.

Гу Ичжэнь подняла бровь, явно не веря ей. Лучше бы сказала, что слушает финансовые новости.

Из наушников раздался смешок, и Лу Шабай инстинктивно хотела спросить, над чем она смеётся, но, вспомнив, что сама нарылась, промолчала.

— Что, боишься, что она узнает, что ты со мной разговариваешь?

Лу Шабай не могла опровергнуть это.

Окно было слегка приоткрыто, и лёгкий ветерок проникал внутрь, обдувая её голову, что немного облегчало боль.

Интонация Е Инь была спокойной и мягкой, даже прохладнее, чем ветер.

— Ты открыла окно?

Услышав звук ветра с другой стороны, Е Инь спросила.

— Не направляй его на голову, будет ещё хуже.

Лу Шабай, зная это не понаслышке, всё же наслаждалась этой прохладой.

— Закрой окно, — Е Инь, казалось, знала, что она не хочет этого делать, и в её голосе слышалась лёгкая досада. — Послушай меня.

Если бы она была здесь, то, наверное, прикрыла бы ветер рукой, улыбнулась с лёгким сожалением и сказала бы...

— Послушай меня.

Резкое закрытие окна Лу Шабай заставило Гу Ичжэнь обернуться и саркастично заметить:

— Почему закрыла? Открывай, продолжай, головная боль, а ты любишь ветер, не умрёшь же.

Ещё когда она узнала о проблеме Лу Шабай, она советовала ей меньше находиться на ветру и не есть холодное, но Лу Шабай была упряма, предпочитаая терпеть боль, чем отказаться от прохлады.

Иначе бы это не переросло из мелкой проблемы в то, что теперь периодически беспокоило её.

— Я сама хочу, — сегодня Лу Шабай была удивительно покладистой. — Ты же говорила, что нужно закрывать окно и меньше находиться на ветру?

— А когда ты слушала?

Гу Ичжэнь раздражённо бросила, что вызвало ещё один смешок Е Инь.

Услышав её смех, Лу Шабай почувствовала, как по коже побежали мурашки.

И, конечно, она снова заговорила.

— Почему раньше не хотела закрывать?

Расстояние придало ей смелости. Отель был высоко, и с балкона можно было видеть звёзды. Е Инь, стоя на балконе, не видя Лу Шабай, знала, что та сейчас не ответит, и многие слова стали звучать легче.

— Потому что не встретила меня?

Сказав это, она почувствовала радость, сладкую, как охлаждённый арбуз в жаркий день.

Прошло несколько секунд, и с другой стороны, конечно, не последовало ответа, только дыхание Лу Шабай, лёгкое и ровное, и Е Инь не удержалась, нажала на запись, чувствуя себя одержимой ею.

Только что начав запись, она услышала тихий ответ.

— ...Да.

Она чуть не уронила телефон.

Лу Шабай больше не говорила, даже дыхание стало едва слышным.

Теперь она слышала только болтовню Гу Ичжэнь, спрашивающей, почему Лу Шабай разговаривает с воздухом.

И несколько бессмысленных фраз между ними.

Пока не прозвучало «пока» и хлопок двери.

Сердце Е Инь замерло.

Она вышла из машины.

Теперь можно поговорить.

Что она скажет?

В течение полуминуты после хлопка двери их разговор был тихим.

Е Инь не выдержала этого напряжения, хотела что-то сказать, но не могла найти подходящего начала.

Под ночным небом, на другом конце провода, был человек, которого она любила.

— Я дома.

Она всё ещё размышляла, а Лу Шабай уже начала говорить.

— Сейчас разберу документы, скоро лягу спать.

И продолжила разговор.

У Е Инь был миллион ответов: попросить её пораньше лечь спать, не разбирать документы, спросить, почему болит голова, старая ли это проблема, нужно ли пойти к врачу...

Но Лу Шабай продолжала.

— Ложись пораньше.

Услышав лёгкую нежность в её голосе, Е Инь не стала говорить все эти, казалось бы, правильные ответы.

— Хорошо, — она последовала за словами Лу Шабай. — Спокойной ночи, приятных снов.

— Тебе тоже, спокойной ночи.

Перед тем как повесить трубку, услышав «спокойной ночи» от Лу Шабай, в её сердце медленно проявилась строка.

— Долгая ночь и звёзды, больше всего я люблю тебя.

Прошлой ночью спала хорошо, Лу Шабай проснулась рано.

За окном лил дождь, вода струилась потоками, временами останавливаясь, но через мгновение снова начинала лить, крупные капли постоянно стучали по оконной раме, издавая звонкие звуки.

На часах было уже за семь, но за окном было темно, чёрные тучи покрывали небо, и не было видно ни лучика солнца.

Сейчас был сезон дождей, и ливни начинали идти без предупреждения, что раздражало.

Лу Шабай хотела поваляться в постели.

Дождливые дни лучше всего подходят для того, чтобы поспать подольше.

Закрыв глаза, она больше не могла уснуть, просто лежала, отдыхая, ждала минут десять, но сон так и не приходил.

Наконец, она не выдержала и схватила телефон, решив сначала немного поиграть в него, лежа в постели.

Проверила рабочие письма, в почте было спокойно, не было срочных вопросов.

В расписании на сегодня тоже не было дел, которые нужно было решать в офисе.

Лу Шабай просто отметила, что будет работать из дома, и начала листать Weibo, чтобы узнать, есть ли что-то интересное.

Съёмочная группа, в которой была Е Инь, начала предварительную рекламу, и «Дела минувшей весны» уже выпустили несколько закулисных сцен.

Сейчас были каникулы, и фильм должен был сниматься около двух месяцев.

Плюс две недели на монтаж и постпродакшн. Выйти в прокат планировали как раз к Национальному празднику.

Для фильма о юности это был не самый плохой выбор.

Неловко расположенный между Днём влюблённых и Рождеством, он не попадал ни на каникулы, ни на Новый год, и мог только конкурировать с семейными фильмами в Национальный праздник, ориентируясь на подростков.

Параллельно снимать и рекламировать было самым подходящим способом продвижения.

Если бы начали рекламировать после завершения съёмок, было бы уже поздно, и не удалось бы создать бренд.

Главные роли исполняли молодые актёры, которые в последнее время не были слишком популярны, и на второстепенных актёров тоже нельзя было рассчитывать.

«Дела минувшей весны» шли по пути качества, полагаясь на сюжет и ностальгию по юности, надеясь лишь на прибыль, а не на оглушительный успех.

На главной странице Weibo Лу Шабай как раз увидела закулисные сцены, которые опубликовала съёмочная группа, и они набрали немало просмотров, эффект был неплохим.

В сцене показывали, как главная героиня Фан Фэйфэй и её подруга Гао Янь ели мороженое в маленьком кафе рядом со школой, в белых рубашках и серых юбках, улыбаясь, обнажая запястья, что очень напоминало каникулы.

Цинь Шу, играющая Фан Фэйфэй, выглядела как типичная хорошая ученица, слушающая родителей и учителей, стремящаяся поступить в хороший университет, иногда шумящая с друзьями и заходящая в ближайшее кафе за мороженым.

<http://bllate.org/book/15554/1414755>